

Все в городе Чанъань говорили, что до весенней охоты осталось всего несколько дней.

Но Цяо Цзиньнян посчитала пальцами и обнаружила, что осталось еще полмесяца!

Цяо Цзиньнян не хотела ждать полмесяца.

Но как она могла попасть в императорский дворец с ее нынешним статусом?

Без вызова она не могла попасть ни в Императорский дворец, ни в Восточный дворец.

Весенняя охота была ее единственным шансом. Как бы сильно она ни скучала по Туаньэр, она должна была дожидаться весенней охоты, чтобы иметь возможность увидеть маленького императорского внука.

...

На следующий день Цзиньнян отправилась во двор герцогини.

Когда она уже собиралась войти в комнату, то увидела, что Цяо Жушуй плачет на коленях герцогини.

Княгиня выглядела очень расстроенной. "Руошуй, я никогда не говорила, что не хочу тебя. Я просто хочу, чтобы ты была добрее к своей сестре".

"В конце концов, особняк герцога многим ей обязан".

Цяо Руошуй сказала со слезами: "Так ты хочешь испортить мою репутацию ради нее, мама?"

"Я тоже твоя дочь. То, что ты ей должна, не значит, что я должна страдать!"

"Я ничем ей не обязана. Она должна быть благодарна за то, что особняк герцога обеспечивает ее едой и одеждой".

"Неужели герцогский особняк должен сделать ее кронпринцессой, чтобы загладить свою вину? Она здесь только для того, чтобы собирать долги!"

В этот момент в комнату вошел Цяо Цзиньнян и сказал: "Мама, ты не должна чувствовать себя должницей".

И сестра, я здесь не для того, чтобы собирать долги".

"Хотя члены семьи Цяо издевались надо мной, это только потому, что статус женщин в Линъани не так высок, как здесь.

"Я смогу жить хорошо, даже если уеду из особняка герцога. В конце концов, я владею целой улицей в Линъане.

"Даже если Мириады Вкусов не смогут открыть снова, у меня все равно будет много собственности, так что мне не нужно зависеть от особняка герцога.

"Я все еще остаюсь в особняке герцога, потому что после смерти моих приемных родителей я очень скучал по ним, поэтому Бог сжалился надо мной и дал мне другую пару родителей, которые очень хорошо ко мне относятся. Поэтому я хочу остаться со всеми вами".

"Но если мама будет считать, что вы мне должны, или будет плохо обращаться с сестрой, чтобы загладить свою вину, заставляя ее думать, что я здесь, чтобы собирать долги, я могу уйти". мягко сказала Цяо Цзиньнян.

Они обе были дочерьми герцогини, но Цяо Жушуй, в конце концов, воспитывалась ею.

Она испытывала к Цяо Жушуй большую привязанность.

Если бы герцогиня просто чувствовала, что она в долгу перед Цяо Цзиньнян, и то, что она делала для нее, было не любовью, а чувством вины, то однажды это чувство было бы исчерпано.

Тогда она будет чувствовать себя виноватой перед Цяо Жушуй еще больше.

То, о чем просила Цяо Цзиньнян, всегда было искренним, от сердца. Она предпочитала, чтобы герцогиня была равнодушна к Цяо Жушуй, а не такую "компенсацию".

Герцогиня была мудрым человеком. Она сразу же поняла, что имела в виду Цяо Цзиньнян, и сказала,

"Цзиньнян, я не только чувствую себя в долгу перед тобой, но и люблю тебя, как мать любит свою дочь".

Как только я тебя увидела, я сразу поняла, что ты моя дочь". Девочка моя, не говори больше, что хочешь уехать".

Цяо Цзиньнян обняла княгиню и сказала: "Мама, я знаю, что ты меня любишь".

Цяо Жушуй была очень зла. Она хотела заставить свою мать чувствовать себя виноватой перед ней, чтобы та дала ей все, что она потребует.

Но несколькими словами Цяо Цзиньян разрушила ее планы.

Эта вульгарная женщина из сельской местности действительно интриговала!

В это время вошла Цяо Жуои и поприветствовала. "Матушка, сестры".

Герцогиня вытерла слезы с глаз и сказала: "Руои".

"Матушка, моя наложница-мать серьезно заболела. Доктор сказал, что ей нужны дольки женьшеня тысячелетия. Достаточно пяти долек..."

Цяо Жушуй усмехнулась. "Неужели она настолько важна? Даже у бабушки есть только столетний женьшень. А ты хочешь ломтики тысячелетнего женьшеня? Только в твоих мечтах!"

Княгиня со вздохом сказала: "Руои, я не то чтобы не хотела спасти наложницу Ван.

"Однако даже во всем Чанъане вряд ли можно найти корни женьшеня двух тысячелетий.

"Возможно, в императорском дворце они есть, но если вдовствующей герцогине они нужны, я могу попросить их у королевской семьи... Однако если они будут использованы для наложницы Ван, это будет неуважением к королевской семье..."

Глаза Цяо Руои покраснели, и она сказала: "Понятно. Спасибо, матушка..."

Сразу же после этого герцогиня приказала своей служанке принести несколько кусочков столетнего женьшеня.

"У меня здесь есть кусочки столетнего женьшеня. Надеюсь, это поможет..."

Цяо Жуои сказала тоненьким голосом: "Доктор сказал, что кусочки столетнего женьшеня уже бесполезны..."

Цяо Цзиньян сказала: "Руои, подожди минутку. Нуоми, сходи за моим тысячелетним женьшенем. Когда я был в Линъане, я случайно купила у восточного торговца один корень женьшеня тысячелетия. Руои, возьми и используй его первым".

Глаза Цяо Жушуй расширились. "Ты с ума сошла? Почему бы тебе не подарить тысячелетний женьшень матушке, а не тратить его на маленькую наложницу?!"

Цяо Цзиньнян сказала: "Я только знаю, что женьшень - это лекарство, а лекарства используются для спасения жизни. Даже если это будет нищий на дороге, я спасу его, не говоря уже о биологической матери Руои!".

Глаза Цяо Руои были полны благодарности.

После того, как Цяо Руои взяла ломтики женьшеня и ушла, Цяо Руошуй тоже ушла.

Княгиня спросила Цяо Цзиньняна: "Цзиньнян, я никогда не спрашивала, сколько у тебя денег.

"По словам мамочки Ань, ты едва могла содержать свой ресторан в Линъани, но подарки, которые ты сделала сестрам и братьям, и сегодняшний женьшень - все это очень дорого..."

Цяо Цзиньнян не скрывала этого от княгини. "У меня был только Миридиан Вкуса, который оставили мне мои приемные родители.

"После их смерти ресторан перешел к придурку, и он очень хорошо им управлял, так что мы заработали гораздо больше денег и купили еще два магазина.

"Потом мы начали вести дела с восточными торговцами и заработали целое состояние. После этого мы открыли ювелирный магазин.

По мере того как мы зарабатывали все больше и больше денег, в прошлом году мы купили целую улицу в Линъане, чтобы собирать арендную плату".

Я боюсь, что члены семьи Цяо и местные власти жаждут моего богатства, поэтому я держу эти предприятия в секрете, так что мало кто знает, что я владею этими магазинами".

"В общей сложности, мой доход составляет около 30 000 таэлей серебра каждый месяц."

Герцогиня задохнулась от шока. Ежемесячный доход всего герцогского особняка составлял всего около 30 000 таэлей.

А особняк герцога Анюаня уже был одной из самых богатых семей в Чанъане.

Она никогда не знала, что Цяо Цзиньнян была настолько богата.

"Этими магазинами раньше управлял тот придурок".

Хотя Цзиньнян ненавидела его, она должна была признать, что его талант делать деньги был превосходным.

Герцогиня тоже так считала, но как бы хорошо он ни умел делать деньги, человек, бросивший жену и забравший у жены сына, все равно был придурком!

Весенняя охота была не за горами, и герцогиня была занята тем, что давала указания горничным и слугам собирать вещи.

Только тогда Цяо Цзиньнян узнал, что весенняя охота будет проходить в загоне дворца Северной Горы, а большинство аристократических семей имели поместья именно там. Весенняя охота продлится три дня, а женщины останутся там на пять или шесть дней.

...

Восточный дворец.

Наследный принц наконец-то уложил маленького мальчика спать. Он положил его на маленькую кровать и вздохнул.

Он вышел и спросил своего охранника: "Все еще нет новостей о Цзиньнян?"

"Мы обыскали весь Линъань, но не нашли ее. Пожалуйста, накажите нас, господин".

Наследный принц махнул рукой. "Забудьте об этом, прошло столько дней..."

Он посмотрел на яркую луну в небе. Это снова было полнолуние. Прошло почти четыре месяца с тех пор, как он покинул Линъань.

Он должен был бы ненавидеть эту женщину за то, что она заставила его жениться на ее семье, но иногда он вспоминал ее улыбающееся лицо. У нее были миндалевидные глаза, которые казались такими красивыми и нежными, когда она улыбалась.

Вкус Мириад был так важен для нее, так почему же она так внезапно ушла?

...

Весенняя охота, которую все с нетерпением ждали, наконец-то наступила. Одна карета за другой покидали Чанъань. На улицах было так оживленно.

Когда карета из особняка князя Аньюаня уехала, Цяо Жушуй надулась. "Мама, почему мы должны уговаривать Цяо Цзиньнян сначала отправиться на Северную гору? Если мы отправимся на полдня позже, то сможем увидеть наследного принца верхом на лошади!"

Цяо Цзиньнян с любопытством спросила: "Наследный принц поедет в паaddock?".

Цяо Жушуй посмотрела на Цяо Цзиньнян и сказала: "Говорю тебе, даже не думай о том, чтобы стать кронпринцессой, ты, воспитанная в рабстве низкая женщина".

"Хотя формально ты моя сестра, ты выросла в вульгарном месте и недостойна наследного принца!" выругалась герцогиня. "Рушуй, убирайся!"

"Мама!"

Герцогиня сказала с прямым лицом: "Я была слишком терпима к тебе, в результате чего ты снова и снова оскорбляешь свою сестру! В этом году ты не будешь участвовать в весенней охоте!"

Цяо Жушуй была взволнована. Наследный принц приезжал на весеннюю охоту, как же она могла отсутствовать?

"Матушка, отведи Цяо Жушуй домой", - сердито сказала герцогиня, покачивая веером.

Цяо Цзиньнян не пыталась переубедить герцогиню. Слова Цяо Жушуй действительно становились все более и более возмутительными.

Цяо Цзиньнян не была настолько добра, чтобы заступаться за Цяо Жушуй, которая неоднократно оскорбляла ее.

<http://tl.rulate.ru/book/72401/1998913>